

Французская культура: что изменил Интернет?

Вызвало ли появление Интернета тенденцию к однообразию культурной практики? Способствовал ли Интернет тому, что большее место в мировом рынке СМИ заняла стандартизованная продукция? Или он предоставил возможность создать культуру, принимаемую всеми слоями общества? Питает ли Интернет французскую культуру или, напротив, разрушает ее? На большинство этих вопросов нет однозначных ответов.

Антропологи обозначают культуру как совокупность практик и представлений, разделяемых определенной группой людей, в частности, способ пускать в дело орудия. На основании этого можно говорить о том, что регламентация по пользованию Интернетом становится той частью национальной политической культуры, которая может войти в оппозицию к установившимся нормам. Это было констатировано еще в 2000 году, когда через Интернет была предпринята попытка продажи нацистских регалий. Во Франции эта практика преследуется по закону Гайссо, который наказывает апологетов нацизма.

В то же время культура это и совокупность произведений, которые образуют достояние или принадлежность к сфере творчества. И это большое счастье, что сложно и почти невозможно очертить границы культуры, которая называется «французской». И нельзя исключить из нее творчество Пикассо, выходца из Испании, или песни алжирца Фореля.

Если культура есть комплекс символических представлений и обычаев, то французская культура конца XX века явно перенасыщена телевизионной хроникой, американскими фильмами, поп-музыкой и произведениями иммигрантов.

Интернет это виртуальное пространство, где создаются эфемерные пути, средство массовой информации, где каждый зритель может стать творцом, создать свой сайт, и где изобретаются новые способы коммерциализации культуры.

За свою короткую историю Сеть принимала множество форм, каждая из которых была этапом культурной жизни. Во Франции Интернет появился в конце 1980-х годов в рамках распространения в Европе Сети, изобретенной в США для исследовательских центров, которые работали на Пентагон. Это была эпоха, когда Интернет снискал себе репутацию свободного и бесплатного.

Второй эпохой стало обращение к Интернету важнейших культурных институтов, с целью облегчить доступ к их базам данных. Первой стала предлагать свой каталог в режиме on-line Библиотека конгресса США. Европейские библиотеки и музеи очень быстро поняли глубокий смысл этого.

В третий период Интернет превратился в способ коммерциализации культуры. В 1998 г. американское правительство приняло решение трансформировать Интернет в

«коммерческое предприятие», многочисленные фирмы создали сайты продаж, рассчитанные на 380 млн. пользователей, 97% которых живут в развитых странах и половина из них в США.

Наконец, появились новые «культурные объекты», напрямую связанные с Интернетом, например, игры в режиме on-line.

В начале 1980-х появились публикации, в которых авторы провозглашали эру новой демократии, которая придет благодаря активизации коммуникации через распространение Интернета. Параллельно в Америке появилось течение, инспирированное работами канадца Мак-Люэна, которое в оцифровывании всех продуктов человеческого разума видит знак конца цивилизации, которая родилась в XVI веке с изобретением книгопечатания. В центре этого подхода стоит гипертекст: «кликнуть» по слову или картинке, чтобы установить связь с другими «страницами», которые в свою очередь открываются к следующему образу, к следующему слову, потенциально до бесконечности. Эта структура знаний противоречит линейной организации знания, которая ассоциируется с книгой и книгопечатанием. Отсюда только один шаг, чтобы порвать окончательно с книгой и книгопечатанием. Отсюда только один шаг, чтобы порвать с миром печатной книги и со всем, что с ним связано: формальная логика, власть доказательства, даже позиция автора, место которого отныне занято читателем, как творцом мнений.

Развитие игр в Сети подняло эти возможности на более высокую ступень: создало в действительности интеграцию между игроками, по истине виртуальными, появляясь неожиданно из «ниоткуда» и исчезающими в «никуда», и которые, по существу, «производят» все, что есть в Сети. Это «содержание» не имеет автора или имеет коллективного автора, который растворен в Сети.

В то же время в Интернете появляются признаки виртуальной общности. Система, унаследованная современной эпохой и основанная на письме, на накоплении и сохранении трудов, должна распасться и переродиться в новую вселенскую модель, в которой тексты и образы постоянно пребывают в зыбком, неустойчивом состоянии. Как можно архивировать то, что не фиксируется и не локализуется?

В связи с этим встает вопрос, находится ли конструкция национальной культуры под угрозой? Все эти построения не исчерпывают вопрос влияния Интернета на существующую культуру. Однако они мобилизовали интеллектуалов на защиту культуры.

Чтобы национальная культура выжила, необходимо, чтобы она была способна создавать произведения в новой технической и символической системе.

Политика с опорой на цифровое искусство стала осуществляться во Франции в 1990-х годах министерством культуры. Изыщные искусства, школы фотографий, киношколы, университеты открыли «цифровые» факультеты. В 1995 г. был основан фестиваль *Imagina*. Основателем выступал Национальный аудиовизуальный институт. Но главная проблема, которую ставит сегодня Интернет перед культурой, происходит от дестабилизации продуктов культуры, которая отмечается после 1998 года. Становление сайта *Napster* — это хорошая иллюстрация того, как Интернет угрожает позициям крупных производителей развлечений и как последние реагируют на эту угрозу. В 1999 г. Шон Фаннинг, 19-летний студент информатики, и Сен Паркер, системный администратор *Linux*, создали в Калифорнии сайт, который предоставлял возможность бесплатно скачивать через Интернет цифровую музыку. Скоро началась игра в прятки между сайтами и крупными медиагруппами, которые с ужасом видели, как падают их продажи. Производители старались затормозить развитие технологии, которая разрушала их бизнес. Медиаимперия немца Бертельманна выкупила в 2000 г. *Napster*, который к тому времени насчитывал 50 млн. пользователей, и сделала сайт платным. Крупные звукозаписывающие фирмы (*Sony*, *EMI*) обращаются к юстиции, чтобы призвать к суду бесплатные сайты. Другие выпускают на продажу СД, которые невозможно читать на компьютере. Это только арьергардные бои? Возникает вопрос: почему система авторских прав, прекрасно адаптированная к индустриальному обществу и процессу механического воспроизводства интеллектуального труда оказалась не приспособлена к тому, что называют постиндустриальным обществом. Здесь на кону культуру образующая поп-музыка, которая зависит от мировых производителей.

Вопрос пиратства стоит менее остро в области кино, но по единственной причине: картотеки, которые предоставляют цифровые полнометражные фильмы, опережают технический потенциал присоединения и обработки, которым располагает обычный пользователь. Разумеется, пиратство существует в огромных масштабах в Азии, но это копирование на VHS и DVD.

Существует огромное число сайтов, созданных кинематографическими школами или фестивалями. Но там другая экономика культуры, здесь Интернет может поставить собственные возможности на службу тем, кто близок контркультуре.

Последний сегмент — книги. В 1990-х годах появилась идея дематериализовать книгу и распространять «цифровую книгу» через Интернет. Что касается чтения на досуге, проект постигла неудача, по крайней мере, в этой области Гуттенберг защищается хорошо. Во Франции, где цена книги фиксированная, чтобы поддерживать традиционную сеть библиотек, преимущество конкурирующей библиотеки в Интернете (*Amazon*) весьма

сомнительно, потому что и она должны равняться на фиксированные цены. В то же время Интернет дестабилизирует рынок и уменьшает роль специальных библиотек. Сеть придает книжному рынку форму всемирности, по крайней мере, для тех читателей, которые владеют английским.

Проблема коммерциализации поставила вопрос о защите национального достояния. В Европе музеи и библиотеки в XIX и XX веках были инструментом конструирования национальной идентичности. Интернет был мобилизован национальными учреждениями культуры, которые сделали из него, иногда не без трудностей, пространство оригинальной и жизнеспособной культуры.

Первой предоставила доступ к своим ресурсам через Интернет Национальная библиотека Франции. Проект предусматривал предоставление консультаций исследователям старых книг, цифровые копии которых были выставлены на сайте, таким образом пытались защитить оригиналы. Технические сложности и сопротивление читателей, которые желали продолжать работать с оригинальным объектом, подорвали проект. Но существует огромная база данных, которая предлагает множество способов работы с коллекцией: консультации по каталогу, доступ к ряду отцифрованных работ (книги, брошюры, карты, изображения), посещение виртуальных экспозиций. Следует отметить, что все библиотеки и музеи развитых стран также открывают доступ к on-line части своих коллекций.

Интернет превратился в инструмент соревнования культур. Защита проходит сегодня по видимым ресурсам и открытым культурным проявлениям.

По материалам *L'histoire*. — 2004. — Oct. — № 291.